Вестник Челябинского государственного университета.
2019. № 4 (426). Филологические науки. Вып. 116. С. 183—190.

УДК 81'22
ББК 81.1

DOI 10.24411/1994-2796-2019-10425

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПОНЯТИЙ «НУЛЕВАЯ СВЯЗКА» И «НУЛЕВОЕ ГЛАГОЛЬНОЕ СКАЗУЕМОЕ» В РАМКАХ НЕЗАМЕЩЕННЫХ СИНТАКСИЧЕСКИХ ПОЗИЦИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

О. В. Тиханова

Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет), Долгопрудный, Московская область, Россия

В статье анализируются основные работы лингвистов, которые занимались проблемой нулевых единиц в отечественной лингвистике, уточнен термин «незамещенные синтаксические позиции» (НСП), который включает в себя нулевые единицы (НСП1), эллипсис (НСП2) и неполные предложения (НСП3). Рассматривается история изучения нулевой связки и нулевого глагольного сказуемого в русистике, а также их место в некоторых современных вузовских и школьных учебниках.

Ключевые слова: *нулевые единицы, эллипсис, неполные предложения, нулевая связка, нулевое глагольное сказуемое*

Незамещенные синтаксические позиции

При анализе синтаксических конструкций чаще всего рассматривают только синтаксические единицы, обладающие фонологической формой. Наряду с этим на протяжении долгого времени в рамках разных синтаксических концепций были обнаружены значимые «отсутствующие» синтаксические компоненты предложения — фонологически пустые, или нулевые единицы. Эти единицы имеют значение и признаками, но не обладают означающим.

На сегодняшний день отсутствует общепринятая система терминов: либо один и тот же термин подразумевается слишком широко, обозначает разные явления либо, наоборот, одно и то же понятие обозначается разными терминами. Исходя их этого в отдельных случаях нами будут использованы некоторые термины как синонимичные (нулевая синтаксическая единица (форма, категория), синтаксический нуль) или наоборот, совершенно различные (синтаксический нуль и эллипсис).

Впервые упоминание нулевых единиц встречаются в работе И. А. Бодуэна де Куртенэ. Именно он ввел и описал «фонетический нуль» и «морфологический нуль». Он утверждал о неоходимости установить нуль звука в качестве минимальной фонетической величины, и именно из-за постепенного уменьшения или полного исчезновения его развиваются динамическо-статические отношения звуков, где один из них — нуль [5 С. 110].

Известно, что в фонетике большое место занимает редукция гласных, сокращение до минимума звука, что приводит к их качественному изменению. Такое исчезновение звука в какой-либо морфеме является нулевой формой.

При изучении словоизменительных категории в морфологии, лингвисты часто сталкиваются с выражением некоторого значения категории при имплицировании звуковой стороны знака там, где предполагается соответствующая морфема. Например, для обозначения родительного падежа множественного числа, наряду с ненулевыми морфами *-ей и -ов/-ев*, используется и нулевая морфа: *кон-ей*, *пирог-ов*, но *ламп-Ø*. Совершенно очевидно, что нулевая морфа здесь имеет то же значение родительного падежа множественного числа, что и соответствующие ненулевые морфы — она распределена с ними морфологически (по типам основ). Безусловно, нулевые окончания имеют именительный и винительный падежи единственного числа (*воробей-Ø*), прошедшее время 3 лица единственного числа некоторых глаголов (*лёг-Ø*, *пёк-Ø*), единственное число мужского рода в регулярных формах прошедшего времени (*читал-Ø*), краткая форма единственного числа мужского рода прилагательных и причастий (*умён-Ø*, *изучен-Ø*).

В синтаксисе также обнаруживаются нулевые единицы, которые опознаются по своему окружению: они сохраняют «вокруг себя все определенные его смыслом позиции других словоформ» [7 С. 22]. Вероятно, точнее было бы утверждать, что это не синтаксические единицы, а единицы словаря (лексемы). Но поскольку они не произносятся, а только обнаруживаются по косвенным

признакам при анализе определенных конструкций, ими в чаще всего занимаются исследователи грамматики, а не лексикологи.

Нужно отметить, что нулевые формы — это реально существующие объекты, хотя и недоступные опосредованному наблюдению. В отличие от эксплицированных единиц, без которых не обходится ни одно лингвистическое описание, нулевые единицы в работах большинства исследователей часто опускаются. Описание, которое лишено синтаксических нулей, всегда возможно, но оно получается либо неполным, либо чересчур громоздким.

Возвращаясь к нулевым формам в синтаксисе, представляется важным рассмотреть вопрос о том, чем же объяснить появление невыраженных форм в этом разделе лингвистики.

Языковед А. А. Потебня так рассматривал это явление: «Вещественное и формальное значение данного слова составляет… один акт мысли. Именно потому, что слово формальных языков представляется сознанию одним целым, язык столь мало дорожит его стихиями, первоначально самостоятельными, что позволяет им разрушаться и исчезать бесследно» [14 С. 39]. Он считал, что слова помогают мысли объективироваться и удерживаться таким образом, чтобы помочь действию следующей мысли. Чем больше сил затрачено на произнесение звука, тем лучше удерживать значение, иными словами, чем слабее мысль, тем более ей нужен звук в качестве внешней опоры.

Такие рассуждения приводят к следующим вопросам: почему же при общении человек не называет некоторые части предложения; полна ли тогда мысль, заключенная в предложении, но почему-то не нашедшая языковых средств выражения, а также как объяснить, что невыраженные члены предложения не мешают понимать сказанное?

Этими вопросами интересовались исследователи разных научных областей. Так, философ и логик М. И. Каринский (вслед за Аристотелем) в работе «Классификация выводов» утверждал, что в форме мысли присутствует три элемента в суждении: предмет суждения, субъект суждения и предикат суждения, которые всегда отражены в языке, но в силу той или иной ситуации какое-либо из этих явлений может не найти специального выражения. Эти невысказанные части суждения некоторыми учеными назывались подразумеваемыми.

В конце XIX века в связи с общей тенденцией к алогизации в познании явлений действительности философы и лингвисты отказались от рассмотрения соотношений соответствий категорий языка и категорий мышления, т. е. отказались рассматривать соотношение слова и понятия, суждения и предложения. На основе такого разобщения категорий мысли и категорий языка ученые пришли к выводу, что изучать необходимо только то, что непосредственно выражено в живых формах речи. Поэтому вопрос о подразумевании компонентов мысли начал пониматься как вопрос безосновательный по отношению к языку. Для лингвистов стало аксиомой то, что каждая конструкция является достаточной сама по себе, вследствие чего считалось правильным анализировать только непосредственно данное в речи. Модели предложения, которые не совпадали с другими структурными схемами, объяснялись как особые модели, в которых отсутствуют некоторые конструктивные схемы, и их не надо ни искать, ни восстанавливать.

К примеру, такие предложения как *Иван — журналист*; *Девушка умна* без видимой связки были объяснены в середине XX века как предложения, где сказуемое — простое именное в форме настоящего времени, не соотносимое со сказуемым, образованным со связкой *был* или *буду* в других временных аспектах, хотя на сегодняшний день именное сказуемое в традиционном понимании всегда составное, даже в том случае, когда оно представлено одной словоформой.

Что касается высказываний с имплицитными членами предложения, то они неразрывно связаны с так называемой «экономией речи». Понятие «принципа экономии» в языке ввел французский ученый Андре Мартине, оно отражает «постоянное противоречие между потребностями общения человека и его стремлением свести к минимуму свои умственные и физические усилия» [12 С. 532].

Безусловно, в языке не должно быть излишества, громоздкости и трудностей в произношении и на письме, поэтому опускается тот или иной звук в составе слова, слово или словосочетание в предложении, не соблюдаются правила и нормы литературного произношения. Эти изменения не должны препятствовать пониманию смысла высказывания. Как правило, «принцип экономии» встречается в разговорной речи, когда говорящие на том или ином языке стремятся за минимальное время донести до слушающих как можно больше информации и поэтому перестраивают, укорачивают свою речь: *Как начала работать — понемногу откладывала*

деньги на покупку жилья > Откладывала деньги на жилье > Откладывал на жилье.

Подобное явление отсылает нас к понятию неполного предложения, которое основано на том, что в условиях определенного контекста и определенной ситуации некоторый явно осознаваемый говорящими смысл может оставаться невыраженным специальной словоформой, и предложение становится в плане состава (но не в плане смысла, содержания) неполным. Если то же предложение употребляется вне данных контекста и ситуации, необходимо восполнение состава, предложение становится полным: ср.: *Алёша смотрел на них. А они на него* (Ф. Достоевский) — *А они смотрели на него.*

В классе неполных обычно выделяются эллиптические предложения, особенностью которых является то, что в них отсутствующий компонент понятен без контекста и без ситуации, ср.: *Татьяна — в лес, медведь — за нею* (А. Пушкин) — *Татьяна (побежала, кинулась) в лес, медведь (направился, устремился) за нею.*

Из вышесказанного следует, что факты значимого отсутствия синтаксических компонентов в предложении традиционно группируются вокруг двух понятий — предложения с нулевыми синтаксическими единицами и неполные предложения. В нашей статье для этих явлений мы будем использовать соответственно термины «синтаксический нуль» с одной стороны, и «эллипсис» и «неполнота» с другой, а для их общего обозначения обозначения — «незамещенная синтаксическая позиция» (НСП) — вербально невыраженный компонент синтаксической цепочки членов предложения, который сигнализируется контекстом, ситуацией, наличными членами предложения. Такая позиция связана с выражением определенного значения. Всякая незамещенная позиция значима потому, что является языковым сигналом, отсылающим туда, где обнаруживается необходимый смысл.

В нашей работе мы делаем акцент именно на рассмотрение явления синтаксического нуля, так как понятия «нулевая связка» и «нулевое глагольное сказуемое» относятся именно к нулевым единицам. Мы допускаем, что понятие «незамещенные синтаксические позиции» (далее НСП) может включать в себя также сходные явления (контекстуальная и синтаксическая неполнота, имплицитность, зевгма и др.), однако для нас вполне достаточно разделения незамещенных синтаксических позиций на синтаксический нуль (НСП1) и эллипсис (НСП2) и неполноту (НСП3).

История изучения понятий «нулевая связка» и «нулевое глагольное сказуемое»

На сегодняшний день понятия «нулевая связка», «нулевое именное сказуемое с нулевой связкой / нулевое глагольное сказуемое» уверенно вошли как в практику преподавания синтаксиса русского языка в школе и вузе, так и в научный обиход. Если мы обратимся к истории синтаксической науки, то заметим, что вопрос о нулевых формах в синтаксисе с теоретической стороны вовсе не является простым, как кажется на первый взгляд.

Основоположником теории о синтаксическом нуле в русистике считается лингвист А. М. Пешковский, который ввел в научную терминологию «нулевую связку» и «нулевое глагольное сказуемое» в работе «Русский синтаксис в научном освещении».

Автор построил парадигмы с нулевой связкой и нулевым бытийным глаголом, подобные падежным морфологическим парадигмам с нулевыми показателями, ср.:

Ноги — Ног — Ø Ногами

Он Ø архитектор — Он был архитектор — Он будет архитектор

В лесу Ø ягоды — В лесу были ягоды — В лесу будут ягоды

По мнению автора, «причиной безглагольности является полная утрата форм настоящего времени глагола *был — буду.* В древнерусском языке все эти формы имелись и употреблялись (*есмь* или *есми*, *еси*, *есть*, *есм* или *есмо*, *есме*, *есмя*, *есте*, *суть*), но в настоящее время от них осталось в живом употреблении только *есть*, которое перешло в разряд бесформенных слов. Естественно, таким образом, что там, где должно было быть настоящее время от этого глагола, мы его не находим» [13 С. 256—257].

Далее А. М. Пешковский задается вопросами: почему возможны, а самое главное, очень распространены такие безглагольные конструкции при том факте, что нашу речь отличает высокая степень развития глагольности? Каким образом такие высказывания на общем глагольном фоне современной речи могут рассматриваться полными, обычными предложениями без каких-либо грамматических дефектов? «Разгадка лежит, — утверждает он, — … все в той же способности языка создавать нулевые формы» [13 С. 258].

Именно А. М. Пешковский первым проводит параллель между нулем в морфологии и синтаксисе.

Так, например, слово *друг* функционирует и сознается как именительный падеж единственного числа мужского рода существительного, несмотря на отсутствие окончания, то есть мы наблюдаем нулевой признак, нулевую форму. По его словам, разница состоит только в том, что в основе морфологического нуля лежат ассоциации между словами, а в основе синтаксического нуля — между словосочетаниями; в первом случае была нулевая форма слова, а во втором — нулевая форма словосочетания».

Что же касается нулевого глагольного сказуемого, то, по его мнению, абсолютно такую же роль и при помощи таких же средств играет в русском языке и отсутствие полновесного глагола *был — буду* в значении существования, присутствия. Когда мы говорим *Брат дома*; *Мария на вокзале*, здесь также присутствует значение настоящего времени изъявительного наклонения глагола *быть*. Наряду с нулевой связкой автор признает и нулевое глагольное сказуемое.

Идея А. М. Пешковского о нулевых категориях не сразу нашла понимание и признание у лингвистов. Так, В. В. Виноградов критически относился к данному вопросу, поэтому неслучайно во втором томе академической «Грамматики русского языка» (1954) под его редакцией понятие нулевой связки, и тем более — нулевого глагольного сказуемого отсутствует. Он считал, что сказуемое, представляющее собой только именную часть и не имеющее форму глагола, называется простым именным сказуемым (*Анна врач; Все в сговоре; Он еще молод*)» [9 С. 415].

В последующих академических грамматиках русского языка (Грамматика-70, Грамматика-80) под редакцией Н. Ю. Шведовой понятия нулевой связки и нулевого глагольного сказуемого также отсутствуют. В частности, в «Грамматике-80» автор раздела «Простое предложение» Н. Ю. Шведова рассматривает конструкцию *Мама — врач* как предложение с координируемыми главными членами, где *врач* является сказуемым, выраженным существительным в именительном падеже, а конструкцию *Мама на работе* — как предложение с не координируемыми главными членами, где *на работе* является сказуемым, выраженным существительным в косвенном падеже. Сравнивая предложения типа *Лес шумит* и *Мама на работе*, в первой конструкции «в глагольном сказуемом сосредоточиваются и формально выражаются все объективно-модальные значения предложения» [15 С. 237], а во второй — синтаксическое время выражается, вероятнее всего, структурной схемой предложения.

Таким образом, идея нулевых форм А. М. Пешковского не была принята академическим синтаксисом русского языка, но в защиту этого учения в 50-е годы выступила Е. М. Галкина-Федорук, которая издала пособия по современному русскому языку для вузов. Такие предложения как *Мама — врач*, *Ночь тепла* она относила к составным именным сказуемым с нулевой связкой.

В 1962 году на страницах журнала «Русский язык в школе» была опубликована статья Е. М. Галкиной-Федорук, в которой автор изложила свои теоретические взгляды на данную тему. Первой формой, которую она рассматривает, выступает нулевая связка: «Нельзя полагать, что предложения с нулевой связкой – это особый тип сказуемого, совершенно отличный от предложений со сказуемым с наличными связками *был* и *буду*, и выделять эти предложения с нулевой связкой как предложения с простым именным сказуемым — значит противоречить системной природе языка» [8 С. 9].

Автор полагает, что причины возникновения предложений с нулевой формой могут быть связаны с тем, что в процессе познания имеются какие-то скрытые элементы, которые не всегда выражаются словом. Возникает следующий вопрос: почему отсутствующее слово, которое обозначает необходимый в мысли элемент суждения (предмет, субъект или предикат), не искажает смысл?

Вероятнее всего, считает Е. М. Галкина-Федорук, это происходит по той причине, что человек понимает сказанное в силу установившегося параллелизма конструкций, например, *Мама — врач*, *Мама была врач*, *Мама будет врач*. По мнению автора, грамматическое значение нулевой связки явно не осознается, но скрыто существует в сознании. Поэтому модель суждения и модель предложения, когда-то соответствовавшая ей, в настоящее время теряют свое соответствие, так как живой речи свойственная лапидарность.

Е. М. Галкина-Федорук неоднократно возвращается к тому, что в предложениях с нулевой связкой содержится не особый тип сказуемого, как утверждал В. В. Виноградов, поскольку нулевая связка исполняет определенную функцию выражения грамматического значения времени. Если не признавать тот факт, что грамматическое значение заключено в нулевой связке, то чем же тогда выражается время?

Что касается нулевого глагольного сказуемого в предложениях типа *Отец в городе*, то, по мнению Е. М. Галкиной-Федорук, такая конструкция свойственна живой речи и появляется вместо предложения *Отец находится (пребывает) в городе*.

Нам представляется, что в работе Е. М. Галкиной-Федорук в отношении нулевого глагольного сказуемого проявляется расширительное понимание нуля. Так, по аналогии с нулевой связкой она выделяет в простых глагольных сказуемых нулевые глаголы движения, бытия, экзистенции. Соответственно, в таких конструкциях как *Татьяна — в лес, медведь — за нею* она усматривает нулевую форму глагола движения.

Нельзя не признать, что работа Е. М. Галкиной-Федорук вызывает несомненный интерес с теоретической и практической точек зрения и была, на наш взгляд, недостаточно оцененной в синтаксической науке.

Следующей значимой работой, по нашему мнению, является статья А. П. Сковородникова, в которой впервые фигурирует термин «синтаксический нуль». Автор полемизирует с лингвистами, занимающимися вопросом нулевых форм в синтаксисе, и делает вывод, что под синтаксическим нулем понимаются совершенно разные явления пропуска в языке. Он справедливо доказывает, что понятие нуля должно выводиться на любом уровне языка из системы компонентов, построенной по принципу оппозиции, «нуль означающего усматривается там, где есть противопоставление функционально разграниченных и в одинаковой позиции взаимно исключающих друг друга элементов системы (парадигмы)» [17 С. 135]. Иными словами, синтаксический нуль должен быть изоморфен нулевым категориям других языковых уровней.

Н. С. Валгина считает, что отвлеченная связка *есть* может быть имплицирована, если сказуемое имеет значение настоящего времени. Такое сказуемое называется либо простым именным, либо составным с нулевой связкой [6. С. 100].

Понятия «нулевая связка» и «нулевой бытийный глагол» в школьных и вузовских учебных пособиях

Понятие составного именного сказуемого с нулевой связкой широко используется в школьных и вузовских учебных пособиях по русскому синтаксису.

Подробную трактовку нулевой связки в составном именном сказуемом можно встретить в современном школьном учебнике «Русский язык. Теория» В. В. Бабайцевой и Л. Д. Чесноковой. Описывая составное именное сказуемое, они указывают, что именная часть выражает значение, а вспомогательная — грамматические значения времени, наклонения, добавочные лексические значения. Анализируя вспомогательную часть, авторы утверждают, что она выражается глаголом-связкой *быть*, не имеющей лексического значения и в настоящем времени обычно отсутствует. [3. С. 178].

В школьном учебнике по русскому языку Бархударова С. Г. дается такое объяснение: Глагол-связка *быть* выражает только грамматические значение и в настоящем времени не употребляется, т. е. связка нулевая [4. С. 72].

Нельзя не заметить, что авторы пособий классифицируют нулевую связку как отсутствующий элемент в структуре предложения. Кажется, что данные высказывания не логичны, поскольку нулевая связка в составном именном сказуемом является носителем грамматического значения настоящего времени, она не отсутствует, наоборот, она незримо наличествует и функционирует в таких конструкциях как полноценный структурный компонент.

В вузовских учебниках и учебных пособиях нулевая связка также была признана. Так, в «Современном русском языке» П. А. Леканта читаем: «Связка непременно содержит показатели спрягаемых глагольных форм (включая нулевую форму связки *быть*). Так называемые связки-частицы (*это, вот, таков, как, точно, словно* и др.) не заменяют глагольной связки, а только сочетаются с ней (в том числе и с нулевой формой) и подкрепляют те или иные функции» [11. С. 413].

Н. С. Валгина в учебнике «Современный русский язык: Синтаксис» в главе 28, которая посвящена именному сказуемому и видам связок в нем, рассуждает следующим образом: «Если сказуемое обладает значением настоящего времени, тогда отвлеченная связка *есть* может быть имплицирована, сказуемое в таком случае называется простым именным или составным именным с нулевой связкой [6. С. 100].

В книге «Синтаксис современного русского языка» Г. Н. Акимовой и С. В. Вяткиной в разделе «Сказуемое» содержится следующая информация: в настоящем времени отвлеченная связка *быть* обычно лексически не выражается и возникает в виде нулевой связки: *Я — сын земли*. Однако эта связка может иметь лексическое выражение, например: *Сон есть жизнь* [1 С. 94].

Кустова Г. И. в учебнике «Синтаксис современного русского языка» в главе 19 «Составное именное сказуемое» также упоминает о том, что незнаменательная связка *быть* в настоящем времени имеет нулевую форму и дает следующие примеры, где именная часть:

1) существительное: *Она Ø художник*;

2) прилагательное — полное или краткое: *Дети Ø выселы*; *Анна Ø высокая*;

3) краткое страдательное причастие: *Газета Ø прочитана*;

4) форма сравнительной степени: *Отец Ø старше матери*;

5) предложно-падежный оборот: *Все море Ø в волнах; Вся обувь Ø в грязи; Город Ø под обстрелом; Провода Ø под напряжением; Занятия живописью Ø сродни творчеству;*

6) наречие: *Студенты Ø навеселе; Мы с вами Ø заодно; Дети Ø рядом*;

7) нечленимое словосочетание: *Иван Ø неполохой человек; Ирина Ø девушка с характером / с карими глазами; Она Ø одна из старейших жителей*;

8) фразеологизм: *Виктор Ø мастер на все руки; Антон Ø стреляный воробей.* [10 С. 72—73].

В главе 18 «Составное глагольное сказуемое» она также дает примеры с нулевым знаком, где говорит о способах выражения вспомогательной части:

1) краткое модальное прилагательное с нулевой связкой: *Ø способен, Ø намерен, Ø должен, Ø рад, Ø принужден, Ø обязан, Ø готов, Ø не властен, Ø вынужден, Ø согласен*;

2) существительное с модальным значением, с нулевой связкой: *Ø любитель, Ø мастер, Ø охотник (поговорить).*

В учебнике «Современный русский язык» в разделе «Синтаксис и пунктуация» В. В. Бабайцевой и Л. Ю. Максимова также имеется указание на то, что в составном именном сказуемом вспомогательная часть включает глагол-связку *быть*, которая выражает только модально-временные значения, а в настоящем времени связка обычно отсутствует (нулевая связка) [10. С. 84].

В учебном пособии «Современный русский язык. Синтаксис простого предложения» Е. С. Скобликовой упоминается о нулевой форме: «реальность признака и отнесенность его к настоящему времени передаются в русском языке отсутствием материально выраженной связки — нулевой связкой. Понятие нулевой связки объясняет использование термина «составное именное сказуемое» и по отношению к сказуемым, не включающим материально выраженного вспомогательного компонента» [16. С. 111].

Наиболее полно вопрос нулевых форм, а в частности нулевой связки и нулевого бытийного глагола рассматривается в учебнике Я. Г. Тестельца «Введение в общий синтаксис». Он признает, что существуют нулевые словоформы, часть словоизменительной парадигмы которых — нулевые, а часть — ненулевые единицы. Это и есть нулевая форма глагола-связки *быть* и бытийного глагола *быть* в настоящем времени. По мнению автора, на наличие нулевой связки указывают некоторые актанты, не способные сочетаться с существительными: *Она давно подруга*, но **Давно подруга сделала это*; *Она мне подруга*, но **Мне подруга сделала это* [18. С. 281].

Резюмируя вышесказанное, отметим, что конструкции с имплицитными звеньями традиционно группируются вокруг двух понятий — неполное предложение и нулевой синтаксический компонент. В неполных предложениях в условиях контекста и ситуации некоторый явно осознаваемый говорящими смысл может оставаться не выраженным специальной словоформой, и предложение становится в плане состава неполным. Нулевой синтаксический компонент с достаточной полнотой впервые был рассмотрен А. М. Пешковским. Он построил парадигмы с нулевой связкой и нулевым бытийным глаголом, подобные падежным морфологическим парадигмам с нулевыми показателями.

Обращаясь к истории нашей синтаксической науки, можно заметить, что вопрос о нулевых формах в синтаксисе в теоретическом плане вовсе не является простым, как это может казаться на первый взгляд. Несмотря на стремление исследователей упорядочить разные типы отсутствия компонентов, пока еще не создано такого описания, которое бы представило все факты подобного рода в единой системе.

На сегодняшний день такие понятия, как нулевая связка, нулевое именное сказуемое с нулевой связкой довольно уверенно вошли как в практику вузовского и школьного преподавания синтаксиса русского языка, так и в научный обиход. Заметим, что не совсем верна формулировка, данная в некоторых работах — нулевая связка не отсутствует, она является носителем грамматического выражения времени и модальности, поэтому она незримо присутствует.

Список литературы

1. Акимова, Г.Н., Вяткина С. В. Синтаксис современного русского языка. — М.: Academia, 2009. — 347 с.
2. Бабайцева, В.В., Максимов Л. Ю. Современный русский язык. — М. Просвещение, 1987. — 256 с.
3. Бабайцева, В.В., Чеснокова, Л. Д. Русский язык: Теория: учеб. для 5—9 кл. общеобразоват. учеб. заведений. — М.: Просвещение, 1993. — 256 с.
4. Бархударов, С.Г., Крючков, С. Е. Русский язык. 8 класс. — М., 2011. — 239 с.
5. Бодуэн де Куртенэ, И. А. Введение в языковедение // Избранные труды по общему языкознанию. — 1963. — Т. 2 — С. 246—293.
6. Валгина, Н. С. Современный русский язык. Синтаксис. — М.: Логос, 2003. — 432 с.
7. Всеволодова, М. В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса. — М.: Изд-во Московского университета, 2000. — 502 с.
8. Галкина-Федорук, Е.М. О нулевых формах в синтаксисе // Русский язык в школе. — 1962. — № 2. — С. 6—12.
9. Грамматика русского языка в 2-х т. / под ред. В. В. Виноградова и др. — М.: Акад. наук СССР, 1954. — Т. 2., Ч. 1—690 с.
10. Кустова, Г. И. Синтаксис современного русского языка. — М.: Academia, 2005. — 260 с.
11. Лекант, П. А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке: Учебное пособие. — Изд. 3-е, испр. и дополн. — М.: Высш. шк., 2004. — 247 с.
12. Мартине, А. Принцип экономии в фонетических изменениях. — М.: Изд-во иностр. лит., 1960. — 262 с.
13. Пешковский, А. М. Русский синтаксис в научном освещении. — М.: Учпедгиз, 1956. — 512 с.
14. Потебня, А. А. Из записок по русской грамматике. — М.: Учпедгиз, 1958. — Т. 1—2. — 536 с.
15. Русская грамматика в 2-х т. / под ред. Н. Ю. Шведовой. — М.: Наука, 1980. — Т. 2. — 710 с.
16. Скобликова, Е. С. Современный русский язык. Синтаксис простого предложения. — М.: Флинта, 2006. — 320 с.
17. Сковородников, А. П. Об эллиптических предложениях в современном русском языке // Материалы и исследования по современному русскому языку и его истории. — 1967. — С. 21—56.
18. Тестелец, Я. Г. Введение в общий синтаксис. — М.: РГГУ, 2001. — 797 с.

Сведения об авторе

Тиханова Ольга Владимировна — старший преподаватель Департамента иностранных языков Московского физико-технического института, Москва, Россия. tikhanova-olga@yandex.ru

---

Bulletin of Chelyabinsk State University.
2019. No. 4 (426). Philology Sciences. Iss. 116. Pp. 183—190.

HISTORY OF THE STUDY OF THE CONCEPTS “ZERO COPULA” AND “ZERO VERBAL PREDICATE” IN THE FRAMEWORK OF UNREPLACED SYNTACTIC POSITIONS OF THE RUSSIAN LANGUAGE

O.V. Tikhanova

Moscow Institute of Physics and Technology, Dolgoprudny, Russia. tikhanova-olga@yandex.ru

Zero forms are actually existing forms that are not verbally expressed, but play the same significant role in the sentence as expressed elements. Despite the great interest of both Russian and foreign linguists in this problem, a complete, systematic description of these forms has not yet been created, and there is no clear system of terms related to this area of syntax. Another problem is how to separate these significant, but not expressed elements of the language, since today there is no clear boundary between the syntactic zero units, ellipsis and incompleteness. The article analyzes the main works of linguists who dealt with the problem of zero units in the domestic syntax, the term “unsubstituted syntactic positions” (NSP), which includes zero

units (NSP1), ellipsis (NSP2) and incomplete sentences (NSP3). The history of the study of the zero ligament and the zero verb predicate in Russian studies, as well as their place in some modern University and school textbooks are considered.

Keywords: *zero elements, ellipsis, incomplete sentences, zero copula, zero verb predicate*

References

1. Akimova, G.N., Vyatkina, S.V. Sintaksis sovremennogo russkogo yazyka. [Syntax of the modern Russian language]. – M.: Academia, 2009. – 347 p.

2. Babaytseva, V.V., Maximov, L.Yu. Sovremennyj russkiyj yazyk [Modern Russian language]. – M. Prosveshcheniye, 1987. – 256 p.

3. Babaytseva, V.V., Chesnokova, L.D. Russkiy yazyk: Teoria: uchebnik dlya 5-9 klassov obshcheobrazovatelnyh uchebnyh zavedeniy [Russian language: Theory: textbook for 5-9 classes of secondary schools]. – M.: Prosveshcheniye, 1993. – 256 p.

4. Barkhudarov, S.G., Kryuchkov, S.E. Russkiy yazyk. 8 klass [Russian language. Grade 8]. – M., 2011. – 239 p.

5. Baudouin de Courtenay, I. A. Vvedeniye v yazykovedeniye // Izbrannyye Trudy po obshchemu yazykoznaniyu [Introduction to linguistics // Selected works on General linguistics]. - 1963. - Vol. 2, pp. 246-293.

6. Valgina, N.S. Sovremennyj russkiy yazyk. Sintaksis [Modern Russian language. Syntax]. - M.: Logos, 2003. - 432 p.

7. Vsevolodova, M. V. Teoriya funktsionalno-kommunikativnogo sintaksisa [Theory of functional-communicative syntax.] - Moscow: Moscow University publ., 2000. - 502 p.

8. Galkina-Fedoruk, E. M. O nulevykh formah v sintaksise // Russkij yazyk v shkole [About zero forms in syntax. Russian language at school]. - 1962. - № 2. – pp. 6 – 12.

9. Grammatika russkogo yazyka v 2-h t. / pod red. V.V. Vinogradova I dr. [Grammar of the Russian language in 2 volumes / under the editorship of V. V. Vinogradov and others] – M.: Akad. of Sciences of the USSR, 1954. - Vol. 2. Part 1 – 690 p.

10. Kustova, G. I. Sintaksis sovremennogo russkogo yazyka [Syntax of the modern Russian language]. - Moscow: Academy, 2005. - 260 p.

11. Lekant, P.A. Sintaksis prostogo predlozheniya v sovremennom russkom yazyke: Uchebnoe posobie [The Syntax of a simple sentence in the modern Russian language: textbook]. – Izd. 3-e, ispr. i dopoln. – M.: Vyssh. shk., 2004. – 247 p.

12. Martine, A. Princip ehkonomii v foneticheskih izmeneniyah [The principle of economy in phonetic changes]. – M.: Izd-vo inostr. lit., 1960. – 262 p.

13. Peshkovskij, A.M. Russkij sintaksis v nauchnom osveshchenii [Russian syntax in a scientific light]. – M.: Uchpedgiz, 1956. – 512 p.

14. Potebnya, A.A. Iz zapisok po russkoj grammatike [From notes on Russian grammar]. – M.: Uchpedgiz, 1958. – T. 1 – 2. – 536 p.

15. Russkaya grammatika v 2-h t. / pod red. N.YU. Shvedovoj [Russian grammar in 2 volumes. / ed.Yu. Shvedova]. – M.: Nauka, 1980. – T. 2. – 710 p.

16. Skoblikova, E.S. Sovremennyj russkij yazyk. Sintaksis prostogo predlozheniya [Modern Russian language. The syntax of a simple sentence]. – M.: Flinta, 2006. – 320 p.

17. Skovorodnikov, A.P. Ob ehllipticheskih predlozheniyah v sovremennom russkom yazyke // Materialy i issledovaniya po sovremennomu russkomu yazyku i ego istorii [On the elliptical sentences in modern Russian language // Materials and researches on the modern Russian language and its history]. – 1967. – 21 – 56 pp.

18. Testelec, Ya.G. Vvedenie v obshchij sintaksis [Introduction to common syntax]. – M.: RGGU, 2001. – 797 s.